

Бенгальская сказка: Маланчамала

Жил-был царь, и не было у него детей. Собрал он однажды со всех концов своей земли астрологов, брахманов и отшельников и велел им совершить жертвоприношение, чтобы боги даровали ему сына.

По завершении всех обрядов главный жрец сказал царю:

– Надлежит тебе, царь, соблюдать пост три дня и три ночи. На четвертый день отправляйся в сад, где увидишь на манговом дереве два золотистых плода. Сорви их и разговейся. Сам съешь тот плод, что справа, а царица пусть съест тот, что слева. У вас родится сын.

По велению царя во дворце умолкла музыка и прекратилось веселье – жизнь замерла. Царь заперся в опочивальне и три дня не выходил оттуда, не смыкая глаз и не принимая пищи.

На четвертый день ему привели его любимого коня Пакшираджа. Царь совершил омовение и пошел в храм поклониться святыням. Затем он сел на коня и в один миг оказался в саду, где росло манговое дерево. Оно уже давно не давало урожая, а тут царь увидел на нем два прекрасных золотистых плода. Протерев глаза и убедившись, что это не сон, царь обрадовался и подумал, что надо принести богам в жертву сладости.

Золотистые плоды висели на одной ветке. Чего только ни делал царь, чтобы их сорвать: пробовал сбить плоды палкой, стрелой из лука – ничего не помогало.

– Что за чудеса! – сказал царь. – Почему я никак не могу сорвать эти плоды? Наверное, их надо добыть вместе с веткой, чтобы не перепутать, какой левый, какой правый. Пусть теперь кто-нибудь из вас попробует достать эти плоды, – приказал он свите.

Советники царя, военачальники и другие царедворцы один за другим подходили к дереву, но их всех постигла неудача. Одни стреляли из лука, но стрелы сворачивали в сторону; другие пытались достать плоды крючьями, но те тут же ломались; третьи пытались взобраться на дерево, но ствол становился скользким, и люди падали, при этом один сломал руку, другой – ногу.

Царь сорвал с себя жемчужное ожерелье, сбросил корону и хотел влезть на дерево сам. Тут к нему подошел котвал и говорит:

– Да сопутствует тебе победа, государь! Разреши мне достать эти плоды.

– Когда пошли ко дну слоны и кони, кузнечик говорит: «Давай я поищу брод!» – ответил ему царь.

Приближенные царя стали смеяться над котвалом, а царь сказал:

– Ну что ж, попробуй. Только вот тебе мое условие: если достанешь плоды – получишь награду, если нет – лишишься головы.

– Эх, была не была, – сказал на это котвал.

Он поклонился царю в ноги, взял горсть земли и пробормотав какое-то заклинание, бросил этой землей в плоды. Они тут же упали прямо в руки царю. Придворные не знали, куда глаза девать от стыда.

Громко заиграла во дворце музыка, заржали кони в конюшие, проснулась царица в своей опочивальне. А царь снял с себя покрывало, накинул его котвалу на плечи и поехал во дворец.

В пути плоды оторвались от веточки, перепутались, и теперь уже трудно было сказать, какой из них был правый, а какой – левый. И вышло так, что царь съел тот плод, что был слева, а царица – тот, что справа.

Через некоторое время царица зачала. Царь на радостях одарил придворных жемчугом и другими драгоценностями, велел раздавать беднякам милостыню.

Прошло положенное время, и царь велел собрать со всей страны музыкантов, танцоров, барабанщиков. Девять дней звучала во дворце такая громкая музыка, что птицы облетали его стороной. На десятый день у царицы родился мальчик, краса которого затмила луну.

Все радовались и веселились, царь приносил благодарственные жертвы богам и раздавал пищу людям и животным. Он повелел рыть для своих подданных пруды и колодцы, строить рынки и дороги. И все превозносили щедрость государя.

На шестую ночь царский двор был превращен в огромный шатер под балдахин с золотыми кистями, в нем горели светильники в три ряда, наполненные чистым топленным маслом. Сто и один оркестр играл непрерывно. С четырех сторон двора горели костры. Дворец охранялся воинами и стражниками. Вход в комнату роженицы устлала лепестками цветов, вдоль стен висели цветочные гирлянды, пол посыпали красным порошком, а воздух был напоен ароматом сандала. Здесь должны были пройти Дхара, Тара и Бидхата – боги судьбы, чтобы начертать свои письмена на лбу малютки-царевича.

Наступила ночь. Служанки и няньки улеглись у порога на пол и принялись рассказывать царице разные истории о царях и их возлюбленных. Царица уснула под эти сказки. Последней рассказывала сказку цветочница. Но вот и она задремала. Когда пробило полночь, уснула и стража.

В это самое время на дорожке, украшенной цветами, появились со связками перьев в руках Дхара и Тара. Поперек входа лежала спящая цветочница. Боги призвали в свидетели три небесных звезды, переступили через спящую цветочницу и вошли в спальню царицы.

Первым взялся за перо Дхара. Он начертал на теле ребенка знаки учения, мудрости, процветания и славы, а на ладонях – символы знамени и лотоса. Дхара так старался, что исписал все перья.

Теперь за работу принялся Тара. Но не успел он поднести перо к челу ребенка, как тут же отбросил его и вскочил.

– Что ты там обнаружил? – спросил его Дхара.

– Мальчик будет жить только двенадцать дней, – ответил Тара. – Пойдем, нам больше нечего здесь делать.

– Двенадцать дней? – переспросил Дхара. – Дай-ка я посмотрю.

Дхара начал свои вычисления, и, сколько он их ни повторял, все время получалось число «двенадцать». Дхара пытался поставить после двенадцати ноль, но он тут же таинственно исчезал. Тогда и Дхара в сердцах отбросил перо.

Если боги начнут плакать, заплачут все люди на земле. Поэтому они вытерли слезы концами своих одежд и собрались уходить. Но на пороге лежала цветочница, и, призвав в свидетели три небесных звезды, боги стали перешагивать через нее. Дхаре удалось это сделать, а Тара споткнулся о цветочницу. Она проснулась и ухватила его за ногу.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Кто ты такой? – спросила она. – Бог или человек, дух или разбойник? В этой комнате спит царица, и я, цветочница, охраняю ее порог. Даже сама смерть не может сюда войти.

– Я – бог судьбы, – ответил ей Тара, – отпусти мою ногу, о цветочница!

– Бог судьбы?! Тогда скажи мне, что ты начертал на челе царевича! – потребовала цветочница.

– Ты не должна этого знать, – сказал Тара, – отпусти же меня!

Но цветочница не послушалась и крепко связала ему ноги передником. Тогда бог уронил слезу и промолвил:

– Жизнь царевича продлится только двенадцать дней, вот все, что я могу тебе сказать.

– Двенадцать дней! – закричала цветочница на весь дворец. От ее крика лопнули барабаны, смолкли оркестры, а часовой с испугу пронзил себя собственным копьем.

Царица вскочила с постели и стала спрашивать, что случилось. Прибежали царь, советники, придворные, и все начали требовать у цветочницы объяснений.

Цветочница билась головой о камни и причитала:

– Государь, сколько ты совершил жертвоприношений, чтобы родился вот этот ребенок, прекрасный, как луна! Но он не проживет и двух недель – только двенадцать дней! О боги, разве это справедливо?!

Царь и все придворные онемели от горя, а царица упала как подкошенная. Слоны порвали цепи и убежали из стойл, лошади замертво упали в конюшнях. Пакширадх, любимый конь царя, не притронулся к корму. Все родственники царя и брахманы собрались у мангового дерева и дали обет не принимать пищи.

Дхара, Тара и Бидхата пошли к другим богам и сказали:

– Разве это справедливо, что царевич, родившийся после стольких жертвоприношений, проживет только двенадцать дней? Царство, где он родился, стоит на краю гибели, и земля утопает в слезах.

Тогда владыка богов под видом пожилого брахмана направился к манговому дереву.

Люди увидели, что к ним приближается старый брахман, окруженный сиянием, и стали спрашивать:

– Кто ты, о лучезарный брахман? Знаешь ли ты, что по велению судьбы наш царевич должен скоро умереть? Помолись, спаси его, если можешь.

– Даже солнце и луна попадают в пасть демона Раху, – сказал брахман. – Кто может противостоять судьбе? Но не надо отчаиваться. Я хочу взглянуть на ребенка.

Царь и советники повели брахмана во дворец. Осмотрев внимательно лоб, ладони и лицо царевича, он сказал:

– Жизнь этого ребенка, семи дней от роду, может быть продлена, если вы жените его на девочке, которой сегодня исполнилось двенадцать лет.

Царь сложил к ногам брахмана свои лучшие драгоценности, но разве нужны они богу? Тем не менее он выбрал самый крупный бриллиант и унес его с собой. Поравнявшись с домом котвала, бог бросил бриллиант через забор и удалился.

Прошла ночь, сады наполнились благоуханием цветов и пением птиц. Во все концы государства спешили гонцы, чтобы разыскать девочку, которой исполнилось двенадцать лет. Но они возвращались один за другим, не найдя такого ребенка. Царь и его приближенные опять направились к манговому дереву и стали поститься.

В это время по ту сторону пруда появилась Маланчамала, дочь котвала, которой как раз в тот день исполнилось двенадцать лет. Она спустилась к воде и стала отмывать бриллиант, брошенный богом им во двор. Ночью прошел дождь, и драгоценный камень был весь в грязи. Девушка несла кувшин, и, когда она ступала со ступеньки на ступеньку, маленькие бубенчики ножных браслетов весело позванивали.

– Кто эта девушка, чьи колокольчики звучат так сладко? Не богиня ли это? – спрашивали друг друга собравшиеся под манговым деревом.

Музыкант, игравший на вине, прислушался и заметил:

– Это, наверное, жужжат пчелы около своего улья в саду.

– Нет, – сказал другой музыкант, – это весело гогочут гуси, плавающие в пруду.

– Нет, не похоже, – сказали остальные.

Придворные подошли к пруду – узнать, что же это было, и увидели девушку, которой только что исполнилось двенадцать лет и на ногах которой весело звенели колокольчики.

– О девушка двенадцати лет! – вскричали все. – Чья ты дочь?

Она была дочерью котвала, и это смутило царя. Звуки колокольчиков на ее ногах напоминали жужжание пчел. Вдоль дорожки, по которой она шла, прямо на глазах распускались цветы. Ее руки были, как шея у лебедя, черные волосы волнами ниспадали вниз. Лицо ее было, как светлая луна, и вся она казалась богиней, отлитой из золота. И все-таки это была лишь дочь котвала. Царь засомневался и пошел за советом к царице.

– Если девушка так красива, давай женим на ней нашего сына, а котвала ты сделаешь одним из своих приближенных, – сказала царица.

После долгих раздумий царь решил последовать совету царицы и послал известить о своем решении котвала.

Получив такое приятное известие, котвал накинул на себя покрывало, подаренное царем, взял в руки копье и в таком виде пошел по соседям.

– Я один сумел сорвать манго для царя, – говорил он. – А теперь моя дочь выходит за царевича. Я скоро породнюсь с царем, вы должны дать мне назар.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Котвал провел к своему дому широкую дорогу, поставил роскошные ворота.

«Что бы мне такое сделать еще, чтобы как следует подготовиться к этому важному событию?» – думал он.

А жена говорила ему:

– Мы – люди бедные, не чета царю. Я не согласна отдавать дочь за царевича, который скоро умрет!

– Дорогие отец и мать, – сказала им Маланчамала. – Придется нам подчиниться царской воле. Только сначала пусть отец сходит к царю и поставит ему три условия, на которых я согласна стать его невесткой.

– Что еще за условия? – удивился котвал.

– Спроси его, будет ли разрешено жениху погостить в доме тестя; еще спроси, согласятся ли мой свекор–царь и свекровь–царица отвесть пищу, приготовленную моими руками. И последнее: преподнесут ли они мне, как положено, подарки на свадьбу. Если да, я выйду замуж за их сына.

Котвал пошел к царю, а Маланчамала попросила мать помочь ей одеться. Делать нечего: открыла бедная мать сундук и со слезами на глазах стала наряжать невесту.

Тем временем котвал пришел к царю и сказал:

– О царь царей, я знаю, ты велик и могуч, но не сегодня завтра я буду называть тебя своим братом. Моя дочь станет жить во дворце, но разрешишь ли ты своему сыну прийти в дом тестя?

Царь сердито посмотрел на котвала:

– Сначала пусть придет сюда невеста, а там будет видно!

– А согласятся ли досточтимый царь и царица отвесть пищу, приготовленную моей дочерью? – задал котвал второй вопрос.

– Мы поговорим об этом после свадьбы, – ответил царь.

– А получит ли моя дочь от вас свадебные подарки, которые полагаются невесте? – продолжал допытываться котвал.

Тут царь разгневался:

– Лучше не задавай мне таких вопросов, котвал. Я тебе уже сказал, что мы все решим, когда невеста придет во дворец.

Котвал вернулся домой и рассказал дочери про свой разговор с царем.

Дочь надела свои лучшие наряды, поклонилась в ноги отцу и матери и сказала:

– Я готова идти во дворец. Только сначала, отец, спроси у царя, разрешат ли мне взять тело царевича, если он умрет в первую же ночь после свадьбы.

Котвал пошел к царю и передал ему эти слова дочери.

Царь не на шутку рассердился:

– Как ты смеешь ставить мне такое условие? Что это за невеста, которая задает царю вопрос за вопросом и хочет заранее связать меня словом. Эй, стража! Схватите этого человека и заточите в тюрьму! А его дочку доставьте во дворец, и сей же час справим свадьбу!

Грозный приказ царя был тут же исполнен. Царские слуги схватили длинные бамбуковые шести, привязали к ним паланкин и доставили невесту во дворец.

Это была не свадьба, а горе: не было ни сватов, ни гирлянд, ни поста, ни прочих обрядов; подружки не умащали тело невесты благовониями; только откуда–то издали раздавались звуки одинокой флейты. Брахманы прочитали нараспев нужные мантры, младенец заплакал, и подоспевшая царица стала его успокаивать; невеста семь раз обошла вокруг жениха, взяла его на руки и пошла в брачную комнату. Как только она переступила порог, хлынул ливень, дворцовые башни обрушились и дворец загорелся. Новорожденный забился в судорогах и скончался на руках Маланчамалы.

Смерть царевича всех потрясла: царь лишился рассудка, царица упала замертво, и сотни горожан собрались у стен дворца, чтобы выразить свою скорбь.

– Она – ведьма! – кричал царь. – Хватайте ее за волосы и тащите во двор! Нужно вырвать у нее глаза и сжечь их.

Разъяренная толпа выломала двери и бросилась к Маланчамале.

– Спросите сначала моих свекра и свекровь, исполнят ли они свое обещание, – сказала девушка служанкам и нянькам.

– Какое обещание?

– Они обещали, что разрешат жениху погостить в доме моего отца. Согласны ли они сейчас на это?

– Ах, вот что! – закричал царь. – Так отправьте котвала туда, куда ушел мой сын.

И Маланчамала услышала звук топора, которым палач отсек котвалу голову.

– Ну что ж, понятно, – ответила Маланчамала. – А сдержат ли царь с царицей другие свои обещания?

– Какие обещания?

– Отведают ли они пищи, приготовленной моими руками?

– Эй, няньки, сейчас же отрубите руки дочке котвала! – закричал царь.

Няньки схватили топор и отрубили девушке кисти обеих рук,

– Понятно, – сказала Маланчамала. – А как насчет других обещаний?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Каких обещаний?

– Пусть царь поднесет мне дары: дойную корову, пять светильников, заправленных коровьим маслом, сандаловые поленья, золотой очажок, ложку, унизанную жемчугом, золотой и серебряный кубки, подушки из пуха белой горлицы, одеяла с кружевами ручной работы и серебряный карандаш, чтобы класть на веки каджал. И пусть он забудет о своем сыне и невестке.

– Ах, так ей нужны подарки? – вскричал царь. – Сейчас она их получит!

И вместо коровы ей дали осла, вместо сандаловых поленьев – камни, вместо золотого очага – корзину из тростника, вместо кубков и ложки – разбитый глиняный горшок. На шею ей повесили ожерелье из скорлупы кокосовых орехов, а на спину привязали корзину с коровьим навозом. Потом ей обрили голову, одели в грязное тряпье, посадили на осла и стали возить по городу.

– Спросите моего свекра и свекровь, выполнят ли они другие свои обещания? – спрашивала Маланчамала.

– Какие обещания?

– Мой муж умер в первую ночь нашего брака, и они обещали отдать мне его тело.

– Отдать тело?! Зажигайте погребальный костер!

На речном берегу, где сжигают покойников, разожгли погребальный костер. Пламя быстро охватило поленья и взметнулось к небу. Маланчамале отрубили нос и уши, выкололи глаза, вложили ей в руки мертвого царевича и бросили в огонь.

В эту самую минуту хлынул ливень и залил огонь. Духи и демоны почуяли добычу и закружились над почти совсем потухшим костром. Конь Пакшираджд, обезумев, сорвался с приязи и с диким ржанием примчался к костру. Царь, придворные и весь народ перепугались до смерти, бросились в город и крепко заперли за собой ворота.

А в середине тлеющего костра осталась Маланчамала с младенцем–царевичем на коленях. Спрашивает тогда Маланча:

– Мой муж умер или спит?

– Умер!

Маланча спрашивает во второй раз:

– Мой муж умер или спит?

– Умер!

Маланча задает тот же вопрос в третий раз:

– Мой муж умер или спит?

– Спит.

Маланча улыбнулась и крепко прижала к себе ребенка, а духи стали лизать ее раны.

– Маланча, это ты сидишь на костре?

– Да.

– Что ты будешь делать с таким мужем? Отдай нам мертвое тело.

– Не отдам!

Дрова на костре словно бы ожили: у поленьев выросли руки и ноги, и они пошли: топ, топ, топ!

– Маланча, это ты сидишь на костре? Смотри, сколько нас тут дожидается мертвого тела. Отдай нам его!

– Не отдам!

В дыму костра показались огромные оскаленные челюсти. Раздался громкий хохот, и страшный голос спросил:

– Маланча, ты все еще здесь?

– Да, а что?

– Отдай нам ребенка, и тогда огонь погаснет совсем.

– Не отдам!

– Не отдашь?

– Нет!

Откуда–то появилась старуха и прохрипела страшным голосом:

– Тебе все равно умирать, Маланча. Отдай ребенка мне!

С другой стороны появился старик и прошамкал:

– Тебе грозит неминуемая смерть! Отдай ребенка, и ты спасешься.

Из воды высунулись крокодилы и огромные рыбы:

– Отдай нам младенца, мы утолим им свой голод!

Роящиеся в воздухе духи разевали пасти и восклицали:

– Маланча, отдай нам эти нежные косточки. С какой радостью мы их погложем!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А Маланча сидела, крепко прижимая ребенка, и не обращала внимания на то, что творилось вокруг.

Дни шли за днями, месяцы за месяцами. На песчаном берегу реки вырос густой лес. Тогда перед Маланчамалой явились посланцы бога смерти – братья Каладута и Шаладута.

– Отдай нам мертвое тело, это приказ самого бога смерти, – потребовали они.

– Кто вы такие? – отвечала им Маланча. – Отнимите его у меня, если можете.

И Каладута с Шаладудой растаяли в лунном свете. Потом к Маланчамале подошла удивительно красивая девушка.

– Это ты, Маланча? – спросила она. – В детстве мы дружили с тобой, помнишь? Что это? Ты держишь на руках мертвое тело? Брось его, брось – оно уже начало гнить!

– Кто ты такая? Я не помню тебя, – сказала Маланчамала. – Видно, ты не знаешь, что чувствует жена к своему мужу?

– О Маланчамала! – вскричала девушка. – Так этот покойник – твой муж? Дай мне его поддержать, а сама сходи на реку за водой.

– В реке нет воды. Если бы там была вода, все было бы по-другому.

– О Маланча, смотри, небо покрылось черными тучами, сейчас хлынет ливень. Пойдем, дай мне ребенка, я помогу тебе встать.

Маланча только крепче прижала мужа к своей груди и промолвила:

– О боги будьте свидетелями! Вот мой младенец–супруг у меня на руках. Если я чиста и верна ему, ты, искусительница, обратишься в пепел, лишь прикоснешься ко мне. Ага, ты боишься! Значит, ты злой дух. Убирайся отсюда! А ты, ночь, если не кончишься сию же минуту, я, Маланча, с этим ребенком на руках клянусь превратить твои звезды в огни, а цветы – в звезды!

Ночь испугалась этой угрозы и отступила, из-за леса осторожно выглянула утренняя заря. И тогда все ночные видения отступили.

– Посмотри на своего малыша, – сказала Маланче подруга.

И Маланча вдруг почувствовала, как ребенок начал потихоньку шевелить ручками и ножками. У нее появилось такое сильное желание увидеть его, что она прозрела. Маланчамала поняла, что находится вместе с ребенком на песчаном берегу реки. Когда же ей захотелось приласкать и накормить ребенка, она почувствовала, что у нее растут ладони и пальцы; потом у нее появились нос и уши, а голова покрылась красивыми черными волосами.

– Прости меня за то, что я тебя обидела, – сказала Маланча подруге. – Пусть боги пошлют долголетие твоему мужу!

И тут Маланча увидела рядом с собой золотой очажок, сандаловые поленья, мягкие подушки, ложку, усыпанную жемчугом, и серебряный кувшин, полный молока. Она разогрела молоко на сандаловых дровах и накормила ребенка с ложечки, усыпанной жемчугом; затем вытерла ему лицо и шею шелковым передником, уложила в кроватку и укрыла вышитым одеяльцем. Повернувшись спиной к солнцу, Маланча взяла серебряный карандаш, подвела глаза малыша черной сажой и укачала его.

Так и стала жить Маланча со своим маленьким мужем на песчаном берегу. Она ничего не ела и только кормила ребенка. Она подводила ему глаза и укрывала его краем своей одежды. Если он улыбался – смеялась и она, если он плакал – плакала и она. Когда он лепетал первые, еще непонятные слова, Маланча отвечала ему; она купала его в своих слезах, отирала с него пыль своими волосами, согревала его теплом своего тела и не спускала с него глаз.

Так прошел год. Маланча кормила ребенка молоком из волшебного кувшина, который тут же вновь наполнялся.

Но вот к кувшину повадились духи. Они вытягивали губы, как клювы, и пили молоко. Когда в кувшине ничего не осталось, Маланча с ребенком на руках стала искать человеческое жильё, чтобы попросить молока для своего маленького мужа.

Долго шла она по пескам, но конца пути не видела. Если солнце ударяло ребенку в лицо, она прикрывала его своей одеждой; если шел дождь, заслоняла своим телом; если поднимались песчаные вихри, укрывала своими волосами. Под конец Маланча совсем выбилась из сил.

Наконец она пришла в густой, темный лес. Ни человеческого жилья, ни молока для ребенка здесь не было. Навстречу ей вышел огромный тигр.

– Я уже стар, – прорычал он, – и не могу теперь охотиться, как бывало. Отдай мне своего ребенка, я утолю им голод.

– Это мой муж, – отвечала ему Маланча. – Он еще так мал, что ты им не наешься, а только больше захочешь есть. Лучше съешь меня.

– Это твой муж? – удивился тигр. – И ты бродишь с ним в этих диких местах? Ладно, я не стану есть ни тебя, ни ребенка. Можете жить здесь, я буду вас охранять.

– Спасибо, дядюшка тигр, – отвечала ему Маланча, – скажи, как мне достать молока?

– Молока? Да, ведь вы – люди, а человеческий детеныш не вырастет без молока. Тогда погоди, может, я разыщу для вас корову.

Тигр ушел и долго не возвращался. Маланча стала плакать и приговаривать:

– О боги, где же вы! Ребенок умирает с голоду, и я готова пожертвовать жизнью ради капли молока.

В это время появилась тигрица с маленькими тигрятами. Она спросила:

– Скажи мне, милая, кто ты, почему так горько плачешь и зачем тебе молоко? Может быть, подойдет мое, тогда я накормлю ребенка.

– Да, подойдет, – ответила Маланча.

Между тем тигр вернулся ни с чем: он так и не смог найти корову.

И стал Чандраманик (так звали маленького царевича) жить среди тигров и питаться молоком тигрицы. Вместе с ними в лесу жила и Маланча. Она нянчила мальчика, собирала для него цветы и плоды, учила говорить. А когда он засыпал, пела ему колыбельные песни. Так прошло пять лет. И однажды Маланча сказала тиграм:

– Дорогие дядюшка и тетюшка, настало время, когда я должна вас покинуть.

– Как так? – удивились тигры. – Скажи нам, кто тебя обидел. Мы тут же разорвем его на куски.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Никто меня не обижал. Я должна вам открыть, что мой муж – царевич. Ему исполнилось пять лет, и я должна найти для него учителя.

– Только–то и всего? Ну, это мы сейчас устроим. В лесу полным–полно грамотеев, кричащих «хукка–хуа». Скажи только, и будет тебе целый десяток таких учителей.

– Нет, дядюшка, такие наставники нам не подходят. Мы пойдем в ближний город и поселимся на его окраине. Не забывайте про нас.

Маланча заплакала. Тигры проводили ее до опушки леса. Они так горевали, что не могли ни пить, ни есть.

А Маланча с царевичем на руках пустилась в дорогу. Она шла несколько дней и увидела запущенный сад. В нем не было ни цветов, ни воды. Там рос один только колючий кустарник, в котором жили ядовитые змеи.

Было жарко, и измученная Маланча решила отдохнуть в этом саду. И только она присела под деревом, как вокруг зажужжали пчелы, начали летать красивые птицы, а все деревья покрылись листьями и цветами. Из дома вышла удивленная цветочница.

– Вот уже двенадцать лет, как в моем саду не цвели деревья и не было воды в водоеме. А сегодня весь сад благоухает и в пруду распустился чудесный лотос. Отчего же так преобразился мой сад? Почему мне снова улыбнулось счастье?

Она посмотрела вокруг и увидела в тени дерева бокул красивую девушку с ребенком на коленях, лицом светлую, как богиня.

– Из какого рая ты пришла сюда, дитя? – спросила ее цветочница. – Сад мой зацвел, и над твоей головой поют кукушки. Скажи мне, кто ты такая?

– Я простая девушка, – отвечала ей Маланча. – Я только хотела немного отдохнуть под этим деревом.

– Ты очень похожа на мою племянницу, которая, умерла двенадцать лет назад. Все эти годы я горько оплакивала ее безвременную смерть. Может быть, ты и есть моя племянница в новом рождении?

– Не знаю, тетушка. Я просто зашла в этот сад отдохнуть.

– Входи же в мой дом и будь моей гостьей.

Цветочница была рада, что снова сможет ходить во дворец и продавать там цветы. А Маланча надеялась, что будет через нее узнавать все, что происходит в городе.

– Ты, наверное, устала и проголодалась, – сказала цветочница. – Сейчас я приготовлю тебе что–нибудь поесть.

– Дай мне, тетушка, немного молока, – попросила Маланча.

Накормив ребенка и уложив его спать, Маланча пошла в сад, нарвала цветов и поставила их у постельки своего маленького мужа. Потом она подошла к цветочнице и сказала:

– Тетушка, я не ем пищи, приготовленной чужими руками. Я буду сама готовить себе еду.

Это понравилось хозяйке, и она дала ей все необходимое.

Маланча не сказала цветочнице, что ребенок – ее муж.

Цветочница жила в старой, полуразвалившейся лачуге, и Маланча попросила хозяйку построить новое жилье. На деньги, вырученные от продажи цветов, они построили новый, просторный дом из трех комнат. В одной поселилась Маланча с ребенком, в другой – цветочница, а третья оставалась свободной.

– Скажи, тетушка, а есть ли в этом городе школа? – спросила однажды Маланча цветочницу.

– Конечно, – ответила женщина. – Есть школа при дворце, в ней учатся и царские дети, и дети горожан. С утра до вечера сидят сгорбившись и жужжат, как пчелы, да каркают, как вороны, пока не охрипнут, даже смотреть жалко.

– Надо отдать туда ЧанDRAMаника – сказала Маланча. – Купите ему, тетушка, перо с чернильницей и отведите в школу.

ЧанDRAMаник начал ходить в школу и возвращался оттуда весь испачканный чернилами. Теперь в свободной комнате он учил уроки. Маланча попросила цветочницу ухаживать за ребенком: мыть его, кормить и укладывать спать. А сама Маланча только готовила еду. Она старалась реже попадаться ему на глаза, чтобы он не принял ее за свою мать. Незаметно для своего маленького мужа она с любовью наблюдала за ним, смотрела украдкой, как он ест и играет.

Так прошло еще семь лет.

Правителем этой земли был царь по имени Дуд–хабаран. Его семь сыновей и дочь ходили в ту же школу, что и ЧанDRAMаник. И вот братья заметили, что их сестра стала хуже учиться.

– В чем дело, Канчи? Нам кажется, ты стараешься, но почему ты стала плохо учиться? – спросили ее братья.

– Взгляните, братья, – отвечала им Канчи, – как прекрасен этот юноша! Его лица сияет, как луна, а сам он похож на молодого бога. Говорят, что он сын садовника, но для меня в нем заключены все веды и пураны. По–моему, он – не простой человек.

Эти слова встревожили братьев.

– Надо сделать так, чтобы он больше не появлялся в школе, – решили они.

Братья подозвали к себе ЧанDRAMаника и заявили ему:

– Твое лицо и руки испачканы чернилами, и одежда у тебя грязная. Если ты завтра придешь в школу в таком виде, мы отдадим тебя палачу.

А про себя братья подумали, что сыну садовника негде взять новую одежду и он больше в школе не появится.

Домой ЧанDRAMаник вернулся весь в слезах.

– Узнай, тетушка, почему он плачет, – попросила Маланча цветочницу.

– Он говорит, – отвечала хозяйка, – что жить ему осталось конец дня и ночь, а утром его отдадут палачу.

И цветочница рассказала Маланче, что случилось в школе.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Вот тебе деньги, тетушка, – сказала ей Маланча, – пойди и купи ему такую одежду, которой могли бы позавидовать даже царевичи.

У Маланчи было много денег: она продала тот бриллиант, что нашла когда-то у себя во дворе.

На следующий день царевичи поразились, когда увидели, в каких богатых и красивых одеждах пришел в школу ЧанDRAMаник.

– Где он мог взять такую одежду, которой даже мы не имеем? – спрашивали они друг друга.

– Ну, что вы теперь скажете? – спросила Канчи братьев. – Разве похож он на сына садовника?

Царевичи подозревали ЧанDRAMаника и сказали:

– Стыдись, сын садовника! Ты надел богатый наряд, а пришел пешком. В такой одежде ходить пешком нельзя! Если завтра тебя не принесут сюда в роскошном паланкине, мы отдадим тебя палачу.

А про себя братья подумали, что теперь он в школу не явится. Одежду ему могли и подарить, а паланкин – дело другое. В паланкинах носят только знатных людей.

ЧанDRAMаник опять пришел домой в слезах, разделся и бросился на пол, громко рыдая.

Маланча послала цветочницу узнать, в чем дело, и та рассказала ей, что царевичи опять пригрозили ему палачом.

– Почему? – удивилась Маланча.

– Потому что он богато одет, а в школу ходит пешком, – отвечала хозяйка.

– Вот тебе деньги, иди в город и найми самый дорогой паланкин, – велела Маланча.

Долго искала цветочница паланкин, но никто из носильщиков не соглашался нести сына садовника.

– Заплати носильщикам по десять золотых монет, и они согласятся, – сказала Маланча и дала хозяйке толстый кошелек.

И вот ЧанDRAMаник прибыл в школу в самом богатом паланкине, под золотым балдахином – в таких носят только царей да вельмож. Позади него несли пустые паланкины, попроще. На улицах собрались толпы зевак, а школьники повскакали со своих мест и разинули рты от удивления.

– Поглядите, братья, каким светом озарилась вся школа, – сказала Канчи. – Он точно драгоценный камень в золотой оправе. Вас семеро, а сестра у вас только одна; если вы не выдадите меня за ЧанDRAMаника, я покончу с собой.

Крепко задумались братья: трудную задачу задала им сестра.

– Вот что, сын садовника, – сказали они наконец. – Ты выполнил два наших условия. Теперь ты должен достать коня, и мы устроим состязание. Выиграешь его – твое счастье, а если нет, то мы отдадим тебя палачу.

А про себя царевичи подумали: «Где уж сыну садовника ездить верхом! Как только он попробует сесть на коня, тут же с него упадет и разобьется насмерть».

И снова ЧанDRAMаник пришел домой весь в слезах.

– Что-то опять неладно, – сказала Маланча цветочнице. – Пойди узнай!

Цветочница расспросила мальчика и доложила обо всем Маланче.

– Делать нечего, – сказала Маланча. – Надо искать коня. Вот тебе, тетушка, деньги на расходы. Я вернусь через три дня.

И Маланча стала ходить из одного края в другой, прошла двенадцать царств и в тринадцатом пришла в город, безлюдный, как пустыня. Дворцовые ворота были закрыты, двери всех домов заперты изнутри. Вся жизнь в городе замерла, потому что Пакшираджд, любимый конь царя, взбесился, бегал по городу и убивал каждого, кто попадался ему.

Когда Маланча узнала об этом, она воскликнула:

– Где ты, о Пакшираджд! Помнишь ли ты ЧанDRAMаника?

Пакшираджд услышал голос Маланчи и прискакал к ней.

– Откуда ты знаешь ЧанDRAMаника, красавица? – спросил он. – Увижу ли я его когда-нибудь опять?

– Пойдем со мной, Пакшираджд, – сказала ему Маланча, и конь последовал за ней.

– Кто эта девушка? ЧанDRAMаник умер много лет назад, но стоило ей упомянуть его имя, как взбесившийся конь сразу успокоился. Уж не чародейка ли она? – дивились жители города.

– Пойдите и разыщите ее! – приказала царица служанкам.

А Маланча шла и пела: «О царь, это тот самый конь, на котором ты ездил за двумя манговыми плодами. И у тебя родился сын, которого ты женил на дочери котвала. Это она уводит сейчас твоего коня. Осталось всего несколько дней до завершения двенадцати лет. И тогда ты обо всем узнаешь, но не теперь».

И Маланча покинула город.

– Что это? – спросил царь. – Я слышал голос Маланчи?! Это она усмирила коня и спасла город. Когда-то я жестоко покарал ее, приказал отрубить ей руки и уши. И вот теперь она вернулась. Отпирайте свои двери, горожане!

Мать и братья Маланчи узнали ее и очень обрадовались, когда увидели, что уши и нос у нее снова на месте и походят на цветочные бутоны, пальцы, что цветы чампака, а зоркие глаза сияют, как звезды.

– Маланча, Маланча! – закричали они и бросились за ней. Но Маланчи с Пакшираджем и след простыл.

Царь разослал гонцов по всему государству на поиски невестки. Жену котвала пригласили во дворец и устроили в ее честь богатый пир. Царица ела вместе с матерью своей невестки и не боялась осквернить себя.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Дни проходили за днями. Все с нетерпением ждали известий о Маланче.

Тем временем в столице царя Дудхабарана в то утро, как обычно, протрубила раковина, и ученики заспешили в школу.

Слова праведной женщины всегда сбываются. Маланча возвратилась домой с чудо-конем. Цветочница вышла ей навстречу и видит: глаза коня мечут огонь, уши стоят торчком, и вся земля дрожит от стука его копыт.

– Возьми коня и оседлай его, – сказала ей Маланча.

– Я готова сделать все, что хочешь, только не это. Я боюсь даже поглядеть в его сторону.

– Не бойся его, тетушка, он тебя не тронет.

– Нет, нет, я не могу.

Делать нечего. Опустила Маланча голову и стала седлать коня. Так, не поднимая ни головы, ни глаз, она помогла своему мужу сесть в седло. Затем, завязала на конце своего сари несколько узлов и сказала коню такие слова:

– Ты знаешь, что тебе надо делать, Пакширадх. Мой муж еще мальчик, и я вверяю его тебе. Весь день я буду развязывать один узелок за другим, и, как только развяжу последний, ты должен доставить его сюда.

Когда Маланча подавала мальчику поводья, он увидел ее лицо. Маланча быстро наклонила голову и стала вытирать пыль с его башмаков.

– Кто ты, прекрасная девушка? – спросил ее Чандраманик. – Ты всегда находишься рядом, но никогда со мной не разговариваешь. Ты готовишь мне еду, но не подаешь ее. Сегодня наконец я впервые увидел твое лицо, твои руки и ноги, а ты прикоснулась к моим ногам. Кем же ты мне доводишься?

– Кто я, хочешь ты знать? Я – дочь котвала.

И Маланча распустила волосы, будто желая привести их в порядок, и закрыла ими свое лицо. Потам выдернула нитку из своей одежды, быстро обмотала ее вокруг шеи коня и отпустила его.

Пакширадх взвился в воздух и понесся как птица, а Маланча упала на землю и предалась печали.

Семь царевичей замерли от удивления, когда Чандраманик подъехал к школе.

– Смотрите, ведь это настоящий Пакширадх. Даже в наших конюшнях нет таких лошадей, – стали говорить между собой царевичи. – Где сын садовника взял такого коня?

Как птенец, у которого отросли крылья, конь рвался вперед и в нетерпении бил копытами землю. Чандра-манику пришлось туго натянуть поводья.

А царевичи не знали, как им теперь быть.

«Раз мы сами предложили скачки, придется в них участвовать, – решили они наконец. – Даже если он и выиграет, мы все равно прикажем отрубить ему голову».

– Послушай, сын садовника! – воскликнули царевичи. – Если ты посмеешь опередить нас, мы прикажем тебя казнить. Ты должен отвести коня на семь с половиной миль назад и начинать скачки последним.

Началось состязание, и царевичи помчались вперед один за другим. Чандраманик выждал положенное время и отпустил поводья. Пакширадх взмыл в воздух и мигом обогнал все семь лошадей.

– Нет, – закричали братья, – состязание еще не окончено! Мы скакали на восток, теперь поскачем на север.

Чандраманик лишь улыбнулся в ответ. Они поскакали на север, а потом на юг, и всюду Пакширадх был первым.

– Довольно, – сказали царевичи, – ты выиграл. Поедьте теперь во дворец.

Чандраманик хлестнул Пакширадха кнутом, и нитка, повязанная на шею коня Маланчамалой, оборвалась и упала на землю. Никто этого не заметил. Только Пакширадх сразу стал задыхаться и остановился у ворот дворца.

– Кто этот юноша, выигравший гирлянду победы? – закричали собравшиеся.

В золотой башне дворца сидела царевна Канчи, подобная золотой богине. Она первая увидела приближение Чандраманика и сбросила вниз свитую ею цветочную гирлянду. Гирлянда коснулась головы Чандраманика и повисла у него на шее.

– Что происходит, что происходит? – закричали в толпе.

А произошло вот что: царевна одарила Чандраманика гирляндой. И тут уж ничего поделать было нельзя: надо было готовиться к свадьбе.

Подросшие царевичи с показной любовью проводили Чандраманика во дворец. Царь собрал своих приближенных и спросил:

– По нашим законам можно ли отдавать царскую дочь за сына садовника?

– Можно, – отвечали придворные, – только после этого он должен провести двенадцать лет в заточении.

На том и порешили. Сыграли свадьбу. Весь город веселился три дня и три ночи. На четвертый день семь царевичей заковали Чандраманика в цепи и заточили в темницу.

После состязания Пакширадх направился к пруду, на берегу которого лежала в слезах Маланча.

– Почему я не сказала ему, кто я и кем ему довожусь, ведь он так просил меня об этом! – стенала она.

Тут Маланча увидела, что Пакширадх вернулся без седока.

– Что я наделала! – зарыдала она. – Скажи мне, Пакширадх, что случилось с моим мужем?

– Что тебе ответить, красавица? – сказал Пакширадх. – В дворцовой башне сидела царевна с цветочной гирляндой в руках. Вот эта гирлянда и затянула твоего мужа во дворец.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Тогда Маланча поднялась и вытерла слезы:

– Теперь я могу считать себя счастливой. Сегодня Чандраманику исполнилось двенадцать лет. Предназначенное мне – сохранить жизнь своего мужа в течение двенадцати лет – я выполнила. Прости меня, Пакшираджд, что я причинила тебе столько бед, и помни Маланчамалу. Передай вот это письмо моему свекру.

«О царь, ты доводишься мне свекром, – писала она. – Ты помнишь, что жизнь твоего сына–царевича должна была оборваться на двенадцатый день его жизни. Сегодня заканчивается его двенадцатый год, он жив, здоров и находится сейчас во дворце царя Дудхабарана. Там живет царевна, умеющая искусно сплести гирлянды. Твой сын женился на ней, и все его беды остались позади. Когда ты прочтешь это письмо, вступи на мгновение в воду пруда, возле которого ты впервые увидел меня, и вспомни про дочь котвала».

Маланча передала письмо Пакшираджу и, перед тем как отпустить, накормила и напоила его. А сама, чуть живая от горя, вся в пыли, вернулась в дом цветочницы. Она собрала свои вещи и отдала их хозяйке со словами:

– Тетушка, я хочу открыть тебе свою тайну: тот, кого я растила вместе с тобой все эти годы, – мой муж. Сегодня я отдаю тебе все, что имею, и прощаюсь с тобой. Не поминай лихом, а я буду благодарна тебе всю свою жизнь.

Цветочница чуть не умерла с горя. А Маланча, простившись с ней, направилась в родной город, чтобы утопиться в пруду напротив дома котвала.

«У пруда, где я нашла бриллиант, в городе, где я потеряла отца, придет конец всем моим мукам. О, как должна быть счастлива царевна Канчи в объятиях своего мужа! Сегодня буду счастлива и я, простившись с жизнью в водах нашего пруда. Нет, мой муж ни в чем не виноват, ведь он хотел узнать, кем я ему довожусь, а я не сказала ему правду», – думала Маланча.

Выйдя из дома цветочницы и миновав сад, малый и большой пруды, Маланча вошла в лес, где не было ни одной живой души. В глубине леса она повстречала тигра и тигрицу.

– Милые тетушка и дядюшка, съешьте меня! – взмолилась Маланча.

– О дитя! – обрадовались Маланче тигры. – Где же ты была все это время?

– В доме цветочницы.

– А где ребенок, который был с тобой и которого мы кормили своим молоком? Где Чандраманик?

– Царевна той страны, куда мы пошли от вас, преподнесла ему гирлянду. Я счастлива тем, что выполнила свой долг, и теперь вы можете меня съесть.

Маланча все рассказала тиграм, а они ей и объяснили:

– Да ведь это была не свадебная гирлянда, а тюремная цепь. В той стране существует обычай: когда сын садовника женится на дочери царя, его заключают в тюрьму на двенадцать лет.

Эти слова поразили ее словно гром. Она помнила только одно: ее муж в опасности и его нужно спасать.

– Вот что – сказал ей тигр. – Возьми серу из наших ушей и смажь ею себе голову. А потом мы все вместе пойдем в город.

Маланча достала серу из ушей тигра и тигрицы, смазала себе голову и сразу сделалась невидимой. Вместе с тиграми она пошла в город царя Дудхабарана.

Тем временем Пакшираджд возвратился в свой родной город. При виде его все горожане разбежались, а царь с царицей испугались за Маланчу, думая, что бешеный конь ее убил.

– Не бойся ничего, великий царь! – сказал Пакшираджд. – Возьми лучше вот это письмо и прочти его.

– Сейчас принесут длинный крюк и возьмут у тебя письмо, а ты ко мне близко не подходи! – отвечал в страхе царь.

Прочитав письмо, царь несказанно обрадовался:

– Мой Чандраманик жив! Скажи мне скорее, Пакшираджд, где сейчас мой сын?

– Он сейчас в столице царя Дудхабарана. Царь приказал вернуть назад всех гонцов, которых он послал на поиски Маланчи, собрал большое войско, разделил его на четыре части и направил во все стороны искать столицу царя Дудхабарана.

Двинулся на поиски Чандраманика и царь со своею свитой.

По пути они остановились возле какого–то сада и увидели женщину, которая бегала от дерева к дереву, ломала цветущие ветки деревьев, бросала в пруд комья земли и кричала как безумная:

– Отвечайте, где моя племянница, куда девался мой дорогой мальчик?

«Мой любимый Чандраманик закован в цепи, – пела она. – Его верная жена, моя племянница, потеряла мужа и ушла в лес. Вот в этом пруду купалась она каждое утро и каждый вечер, по этой тропинке ходила с кувшином за водой. А здесь сидел и учил уроки мой славный Чандраманик, на этой кровати он спал».

Из ее песни царь узнал все, что ему было нужно, и приказал разбивать лагерь и ставить шатры, а сам сел и написал царю Дудхабарану такое послание:

«Я, царь Чандра из Чандрапура, пишу это письмо и спрашиваю: не у тебя ли находится мой сын? Сообщи мне, о Дудхабаран, где ты прячешь моего сына и как ему живется. Его имя – Чандраманик, он учился в школе вместе с твоими детьми. Правда ли, что твоя дочь надела на него свою гирлянду? Прошу тебя добром, сними с моего сына цепи и отдай его мне вместе со своей дочерью, которая теперь по праву принадлежит нашей семье».

В ответ Дудхабаран написал:

«Если это твой сын – приходи и возьми его силой».

Царь отдал приказ своим войскам напасть на столицу Дудхабарана и сам повел их в бой. Но армия Дудхабарана была сильнее, она разбила войско Чандры, а самого царя взяла в плен.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Так печально закончился день. А ночью в темницу мужа проникла невидимкою Маланча. Она увидела, что он сильно похудел и лежал в цепях на голом и грязном полу. Она вытерла слезы и подошла к нему, чтобы разорвать цепи. У нее ничего не было под рукой, и она стала рвать их зубами. Через час она разорвала одну цепь, сломав себе восемь зубов. К утру она разорвала все остальные цепи, и они со звоном упали на пол. Она довольно засмеялась и потеряла сознание. У Маланчамалы не осталось ни одного зуба, из десен текла кровь.

Чандраманик проснулся и увидел, что его цепи разорваны. Маланчу он видеть не мог, потому что она была невидимкой. Вскормленный тигрицей, юноша обладал громадной силой, и ему удалось выломать двери и выйти на волю.

Тигр и тигрица ждали его возле тюрьмы. Они сразу узнали Чандраманика и вместе с другими тиграми напали на дворец.

– Наш Маник на свободе! – ревели они. – Теперь мы истребим всех во дворце.

И тигры стали рвать на части и пожирать всех подряд – людей, лошадей и слонов. Это было настоящее тигриное пиршество.

Они сожрали царя Дудхабарана, его семерых сыновей, всех придворных и теперь искали по всему дворцу царевну Канчи.

Как только Маланча пришла в себя, она выскочила во двор и бросилась к тиграм:

– Что же это вы наделали?! О горе мне! Вы не оставили в живых ни одного человека. Некому теперь зажечь светильники в этом огромном дворце. Не трогайте тестя и тещу моего мужа, не трогайте их сыновей и царевну Канчи – она для моего мужа дороже всех сокровищ.

– Мы уже проглотили царя, царицу, их сыновей и всех придворных, а сейчас ищем царевну. Разреши нам съесть и ее.

Маланча стала биться головой о стену и кричать:

– Не трогайте, не трогайте ее! Если вы еще не наелись, съешьте лучше меня.

– Так и быть, мы не тронем ее, – сказали тигры. – У нас был сытный обед, и мы хотим теперь только пить.

Маланча взяла кувшин и пошла к пруду за водой.

Вот так в столице Дудхабарана не осталось в живых ни одного обитателя. Освобожденный из тюрьмы отец Чандраманика приказал громко бить в барабаны и вместе с сыном и царевной Канчи двинулся в обратный путь.

По дороге они остановились около пруда, чтобы освежиться и попить воды. В это время Маланча как раз набирала там воду. Наполнив два кувшина, она поставила их слева от царя, прикрыла их двумя зелеными листочками и поклонилась.

– Ты кто такая? – спросил царь.

Маланча ответила ему песней:

«Какой сегодня счастливый день! Через долгих двенадцать лет я, недостойная, узрела стопы своего свекра. Ты направляешься сейчас к себе во дворец. Для женщины дом ее свекра – это рай. Некогда ты изгнал меня из этого рая, царь! Какое же утешение можешь ты предложить мне теперь?»

– Опять эта дочка котвала! – вскричал царь. – Я ее знать не хочу! Поехали дальше, не станем здесь больше задерживаться. У моего сына уже есть жена – молодая царевна, и никакой дочки котвала ему не надо!

– Но, царь, – начали говорить ему приближенные, – ведь она обуздала Пакшираджа и спасла наш город.

– Ну и что?

– Она напустила тигров на столицу царя Дудхабарана.

– Ну и что?

– Она спасла жизнь царевичу, великий царь!

– Если вы еще будете говорить мне про нее, я прикажу отрубить вам головы! Что бы она ни сделала, она – дочь котвала. Кто из вас слышал, чтобы дочь нищего стала царицей? Если она хочет говорить со мной, пусть приходит сюда достойно, как положено царской невестке.

Напоив тигров, Маланча наняла роскошный паланкин, надела богатые одежды и явилась перед очи царя. Старый тигр подошел к царю и рывкнул:

– Теперь твоя невестка предстала перед тобой как настоящая царевна. Возьми ее с собой во дворец, царь!

В ответ царь обрушил на них ливень из острых стрел.

– С нас довольно! – закричали тигры. – Только скажи нам, Маланча, и мы разорвем этого царя и всю его армию. Мы съедим царевну Канчи, а твоего мужа Чандраманика отдадим тебе.

– Как вы можете так говорить? – заплакала Маланча. – Тогда уж лучше съешьте меня!

И она запела:

«Для свекра я подмету дорогу своими волосами, сама же побреду вслед за ним тернистой боковой тропинкой. Дядюшка тигр и тетушка тигрица, не обижайтесь, но я прошу вас оставить меня».

Но тигры уходить не захотели.

Царь со своим войском двинулся по главной дороге, а Маланча – за ними по тернистой боковой тропинке. От Маланчи не отставал старый тигр со своим семейством.

При приближении царя к столице громко забили барабаны, заиграла музыка, и он вошел во дворец вместе с царевичем и его молодой женой. А Маланча осталась за воротами, предаваясь печали. Тигры не захотели бросить ее в тяжелую минуту и остались с ней.

Она стояла там семь дней, плакала и пела:

«Здесь дом моего свекра – мой рай. Для меня это святое место, здесь я обрела себе мужа, тут была наша свадьба. Дом моего свекра мне дороже дома из чистого золота».

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Дядюшка, – сказала Маланча старому тигру, – мое место здесь. Не беспокойся обо мне и возвращайся в лес.

– Одно твоё слово, Маланча, и мы разорвём царя, и его невестку на куски и вернём тебе Чандраманика, – повторял старый тигр.

– Ни за что на свете! – отвечала ему Маланча. – Лучше уж разорвите меня.

Тогда тигры решили на время уйти и оставить её одну.

Не успели они скрыться из виду, как царь велел страже прогнать Маланчу прочь. Выгнали из дворца и её мать.

Маланча с матерью остались без крова. Они стали скитаться с места на место, и у них не осталось никакой надежды. Наконец мать не выдержала:

– Что хорошего в такой жизни? Лучше мне утопиться!

И с этими словами она бросилась в пруд.

– Матушка, что ты наделала? Зачем оставила меня одну на этом свете? Я не могу сейчас последовать за тобой, ведь мои надежды ещё не сбылись. Перед смертью я должна увидеться со своим свекром и своим мужем, хотя бы один раз. О я несчастная, как же я могу умереть теперь!

Но, покинутая всеми, она больше не могла выносить эту тяжёлую жизнь и всё-таки решила утопиться. Но к какому бы пруду она ни подходила, везде ей что-нибудь да мешало: в один пруд были набросаны колючие ветки, другой наполнен грязью, а третий охраняли царские стражники. Так и не удалось ей покончить с собой. Она и сама не знала, радоваться этому или печалиться.

«Мой свекор не хочет, чтобы я освободилась от моих печалей. Он хочет, чтобы я мучилась и дальше. Я покорюсь его воле, ведь у меня никого больше нет на этом свете», – думала она.

Ночью в крепости каждые три часа били барабаны, под бой которых Маланча незаметно пробралась во дворец. Осторожными шагами она вошла в комнату, где спал царевич со своей молодой женой.

Маланча неслышно отворила дверь и увидела опочивальню, ярко освещённую восемью светильниками, заправленными коровьим маслом. На золотом ложе, застланном расшитым золотом покрывалом, спали новобрачные – будто два цветка в лунную ночь.

Маланча постояла у дверей, осмотрелась, потом вошла в спальню и прибавила огня в светильнике. Она подошла к спящим, постояла у их изголовья, потом у ног, смотрела на новобрачных и не могла насмотреться.

Но вот послышались крики ворон, возвестившие наступление утра. Словно очнувшись, Маланча взяла со священного блюда немного зелёной травы и несколько зерен риса, вырвала из своей косы два волоса, благословила новобрачных и, положив все это у ног царевича, запела:

«Будь счастлив, царевич, будь счастлива, царевна! Пусть будет все так, как просит в своих молитвах преданная мужу женщина! Пусть светильники, освещающие этот дом, горят сотни лет, не угасая; пусть балдахин с золотыми кистями красуется над этим тронном во веки веков. О леса, деревья, земля, вода! Да пребудет над этим домом ваша защита! Пусть башни этого дворца величаво вздымаются в небо и да не повергнет их злой неприятель! Пусть солнце и луна всегда освещают своими золотыми лучами славный купол царского дворца! Пусть вечно живет и процветает царевна вместе со своим мужем! Я желаю им счастья! Я вырастила его ценой многих страданий, и теперь я счастлива. Что бы ни ожидало меня впереди – превращусь ли я в прах или в воду, стану ли птицей или презренной тварью, – это неважно. То, что я сейчас вижу, навсегда усладит мой взор!»

С этого дня Маланча стала тайно проникать в спальню новобрачных каждую ночь. И вот однажды, когда она напевала у их изголовья свою печальную песню, царевич проснулся, привстал и спрашивает:

– Что здесь происходит? Кто это поет в нашей спальне?

– Это поет тот, кто имеет право входить сюда, – негромко ответила ему Маланча. – Прости, что я разбудила тебя, царевич! Я – здешняя служанка. Не бойся ничего, спи спокойно, я сейчас уйду.

– Служанка? Что-то раньше я тебя здесь не видел. Скажи лучше правду, не то я возьму меч!

И он запел:

«Служанка? Нет, это неправда! Твое лицо я видел в саду, когда жил у цветочницы. Если ты служанка, почему я тогда испытываю непонятную радость при встрече с тобой, почему так бьется мое сердце? Я смутно помню твои нежные руки, взрастившие меня. Служанка? Нет, скажи это кому-нибудь другому, кто не знает тебя. А я тебя знаю, так скажи мне сейчас правду, кем ты доводишься мне».

– Взгляни на окно, царевич! Оно уже окрасилось в розовый цвет зари. Сегодня я не могу тебе ничего сказать, мне пора уходить.

И только Маланча повернулась, чтобы уйти, как Чандраманик схватил её за конец сари.

– Я не отпущу тебя до тех пор, пока ты мне не откроешь своей тайны, – сказал он.

Маланча низко склонила голову и промолвила:

– Ты не должен так поступать со мной, царевич!

На шум прибежали служанки, стражники и даже сам царь.

– Ты кто такая? – строго спросил царь Маланчу.

– Отец, это дочь котвала, – ответил сын.

– Дочь котвала?! – изумленно переспросил царь.

– Да, – отвечал царевич, – она заслуживает лучшего обращения.

– Скажи ей, чтобы поскорее убиралась отсюда тем же путем, каким пришла, и никогда больше здесь не появлялась, – приказал царь.

Маланча ушла, ничего не сказав. После этого на дворец стали обрушиваться бедствия: одна за другой падали башни. Несчастья продолжались двенадцать лет. У царевича за это время родилось семь детей, и все они умерли.

«Все несчастья из-за этой ведьмы Маланчи», – думал царь.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Однажды, возвращаясь вместе со своей свитой домой, царь вдруг увидел: по обе стороны дороги распустились цветы. Слышалась нежная мелодия флейты. Царь взглянул на стены дворца и увидел, что все восемь башен снова стоят на своих местах, будто они никогда и не падали. Семеро его внуков вернулись из царства смерти и окружили царя.

– Что произошло? – спросил царь.

– Это все сделала дочь котвала, – отвечал царевич. – Как видишь, она может все разрушать и все восстанавливать.

– Не верю! – воскликнул царь. – Если она может возвращать жизнь мертвым, пусть она вернет жизнь своим отцу и матери.

Не успел царь войти в зал собраний, а навстречу ему котвал:

– Приветствую тебя, царь царей!

А на женской половине дворца к царице подошла жена котвала и сказала:

– Столько лет мы жили с тобой рядом, сестрица! Вот я и надумала повидаться с тобой.

Царь не знал, что и думать, все смешалось у него в голове. Наконец он решил отправиться на охоту, чтобы прийти в себя на свежем воздухе.

В лесу царь заблудился, и всех его приближенных разорвали тигры. Он долго бродил в одиночестве и чуть не умер от жажды, пока не увидел наконец высохший водоем.

На берегу стояла молодая красивая женщина с кувшином в руках.

– Нет ли у тебя в кувшине воды, красавица? – еле выговорил царь. – Ты спасешь меня от смерти, если дашь мне напиться.

– У меня в кувшине молоко, – ответила ему женщина,

– Молоком нельзя утолить жажду! Может быть, у тебя найдется хоть капля воды?

Женщина улыбнулась и вдоволь напоила царя водой из своего кувшина.

– Кто бы ты ни была, красавица, да украсишь ты своим присутствием дом твоего свекра. Ты вернула мне жизнь, когда я умирал от жажды. Да сопутствует тебе счастье всю твою жизнь, – сказал ей царь на прощание.

Женщина опустила кувшин на землю, прикоснулась к ступням царя и запела:

«Я сегодня так счастлива, что и сказать не могу, о мой свекор! Я впервые в жизни услышала от тебя ласковые слова. Если суждено мне сегодня умереть, я умру счастливой, мой отец! Позволь мне прикоснуться к пыли на твоих ногах».

– Так это ты дочь котвала Маланча? – спросил царь.

Низко ей поклонившись и подняв соединенные руки ко лбу, царь промолвил:

– Пойдем со мной во дворец, милая невестка!

Радуюсь его словам, Маланча запела:

«Этот темный лес теперь мне будто родной дом, будто рай. Здесь услышала я ласковые слова от моего свекра. Я получила то, чего так долго желала. Жизнь во дворце меня теперь не манит. Здесь, на этом священном месте, на земле, которой касались твои башмаки, я построю себе хижину и буду в ней жить до самой смерти».

Глаза царя наполнились слезами.

– Я причинил тебе много горя, моя дорогая дочь! Я не знал твоих добродетелей. Прости меня, и пойдем со мной во дворец.

Маланча запела в ответ:

«Зачем ты говоришь о прощении, отец! Мне не подобает слушать такие слова от высокочтимого государя. Ты так ласково говорил здесь со мной! И мне навсегда хочется остаться в этом благословенном лесу. Но раз ты этого хочешь, я обещаю тебе прийти во дворец через несколько дней. Мне надо разыскать тигров – моих дядю и тетю, а еще цветочницу, которую я тоже называю тетей».

– Ну что ж, – отвечал царь. – Позволь мне тогда вернуться во дворец одному. Я обновлю дороги, очищу водоемы и все подготовлю для достойной встречи тебя и твоих близких.

Царь отправился во дворец и стал раздавать деньги бедным, строить дороги, водоемы, приюты для паломников. По обе стороны главной дороги, ведущей во дворец, он велел насыпать груды ракушек каури для раздачи нищим, а дорогу приказал посыпать красным порошком.

И вот заиграли оркестры, и царь в окружении семерых внуков вышел к воротам дворца встречать Маланчу.

Тем временем Маланча разыскала в лесу старого тигра и тигрицу, которые выли от тоски по ней, и взяла их с собой. Потом пошла к цветочнице, которая плакала не переставая со дня их разлуки. Маланча вытерла цветочнице слезы и взяла ее с собой. Все вместе они пошли во дворец царя Дудхабарана, где не осталось ни одной живой души.

В ночь полнолуния Маланча вошла во дворец, оторвала от своей одежды несколько кусочков ткани и, заправив коровьим маслом восемь светильников, зажгла их. В главном зале дворца она просидела неподвижно три дня и три ночи в йогической позе.

На четвертый день двери во дворце распахнулись, и жизнь в нем забила ключом, как и прежде. Все люди, которые жили раньше во дворце и которых съели тигры, теперь ожили.

Маланча взяла с собой царя Дудхабарана, семерых его сыновей и всех придворных, которых она тоже оживила, окропив их останки маслом из священных светильников.

Когда шумная процессия была еще на расстоянии семи дней пути от дворца ее свекра, там уже слышали, что приближается Маланча со своей свитой.

Не успела Маланча подойти к дворцу, как барабаны громко возвестили о ее прибытии. Казалось, будто в водоемах заплясала вода и зацвели лотосы. Стражники, воины, министры, придворные и даже сам царь и царица закричали от радости. Так преданная мужу Маланча прибыла в дом своего свекра.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Она вошла во дворец вместе с отцом и матерью. Дхара и Тара и другие боги спустились с небес, чтобы быть свидетелями этого счастливого события.

Навстречу Маланче вышли свекор, свекровь, все придворные и родственники. Ее осыпали зеленой травой, благословляя, в низком поклоне прикасались к пыли у ее ног. Весь дворец наполнился радостными возгласами. Тут появился Пакширадх и объявил царю, что он оживил всех людей, убитых им за прошедшие двенадцать лет.

Маланча подошла к царевне Канчи и промолвила:

– Сестра, сплети мне сегодня красивую гирлянду из цветов.

Канчи сплела ей гирлянду, прижала к своей груди и поцеловала, а Маланча надела эту гирлянду на шею ЧанDRAMаника.

Семь дней и семь ночей во дворце царили радость и веселье. Бедняки вдоволь наелись масла, дахи и всяких сладостей, приготовленных на молоке. Тигры напали на неприятельские войска соседних государств, уничтожили их и вернулись во дворец, чтобы утолить жажду. Их уложили спать на золотых ложах.

Царь обнял котвала, называя его своим другом и братом, и отдал ему во владение много земель. Он поблагодарил тигров за помощь и обошелся с ними очень почтительно.

Цветочница не захотела возвращаться домой, она поселилась в царской столице, где выращивала себе новый сад. Царь Дудхабаран погостил у Чандры и через несколько дней вернулся в свою столицу.

Маланча объявила Канчи главной царицей, но горожане считали царицей Маланчу и называли ее царствующей богиней.

С тех пор небо стало покровительствовать этому царству. Люди, птицы и звери радовались наступившему миру и покою.

Солнечные лучи и лунное сияние освещали высокие башни дворца, и они сверкали, как золотые. А царь, царевич ЧанDRAMаник и внуки царя выложили золотом и дорогими камнями дорожки от дворца к священному манговому дереву и к дому котвала.

И все зажили в счастье и довольстве.

Другие Бенгальские сказки